

ит для смягченія *сч* (бештислѣнжж. 176. штезж. 829.).

— *с* сохранено передъ *ц* (исцѣли. 460. исцѣленье 462. 600.).

— *з* смягчено въ *ж* (иж него. 51.), и напротивъ употреблено вмѣсто *ж* (розьство. 877. 878. 879. = рожьство. 881. = рождѣство. 687. 893.).

Въ отношеніи къ употребленію грамматическихъ формъ замѣчаемъ сохраненіе требованій древняго языка. Часто употребляется краткая форма прошедшаго (придѣ. 282. сѣдомъ. 350. да бж. 175. идж. 179. придж. 842. проидж. 301. прѣидж. 840. разиджс. 789. падж. 179. срѣтж. 35. штезж. 829. отъврѣгжс. 108. приврѣгжс. 778., потъкжс. 776. 780); между прочимъ и съ удержаніемъ *с* (възнѣс. 781. процвѣс. 840.). Двойственное въ глаголахъ — на *е* (бждете. 845. дѣшетес. 847. градете. 955.). Два раза употреблено *е* вмѣсто *есть* (82. 108.). Замѣчательна форма причастія: оубожаваи. 40. и род. прил. муж. прѣданаго. М. I. б. 1. Прилагательныя въ имен. ед. муж. рода постоянно на *и* (= *ы*).

Изъ числа словъ любопытныхъ, которыхъ вообще довольно много, отмѣтимъ нѣкоторыя:

— *ашютъ* напрасно (539).

— *бали* врачъ. *балство* врачество. 280. 592. *убаловати* уврачевать. (М. II. б. 1.)

— *бестда*. ὑπόδειξις, ипотеза (М. I. а. 27. 30.).

— *безочство* безстыдство, ἀναίσχουτία. (435.)

— *благодѣть*. 418.

— *братръ* — почти постоянно (81. 84. 477. 497. 503. 522. 541.); *братѣ* (108), *братомъ* (500).

— *вльтъскти* — μολιχῶς. (912).

— *ели*: ели бо распинаемъ цѣсарюеть. 676—677: εἰ γὰρ σταυρούμενος βασιλεύει.

— *зълоуто*: отънждь велье и зълоуто таковое поскжденъ (140).

— *иночлди* — единовродный (516). *инодишно* — единодушно (854).

— *къмотра* кума (100).

— *обьиті сънми* вселенскіе соборы (103).

— *печатъ* (м. р: печатомъ: 915).

— *пои'пжтоу*: и пакъи пои'пжтоу благотвориті праведнаа (62—63.).

— *псати* — постоянно (83. 87. 149 и пр.).

— *сати* = *сать* говорить: очень часто.

— *тржтъ* стража (773).

— *фронитъ* пророкъ (134).

— *ходатаи* πρόξενος (518).

— *цъсарь*, *цъсарствик*, *цъсаревати* — постоянно (50, 666, 676, 689, 760.).

РОДОСЛОВНОЕ ДЕРЕВО

РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ.

РИСУНОКЪ 1676—1682 г.

Ш. Ш. Срезневскаго.

(Съ рисункомъ.)

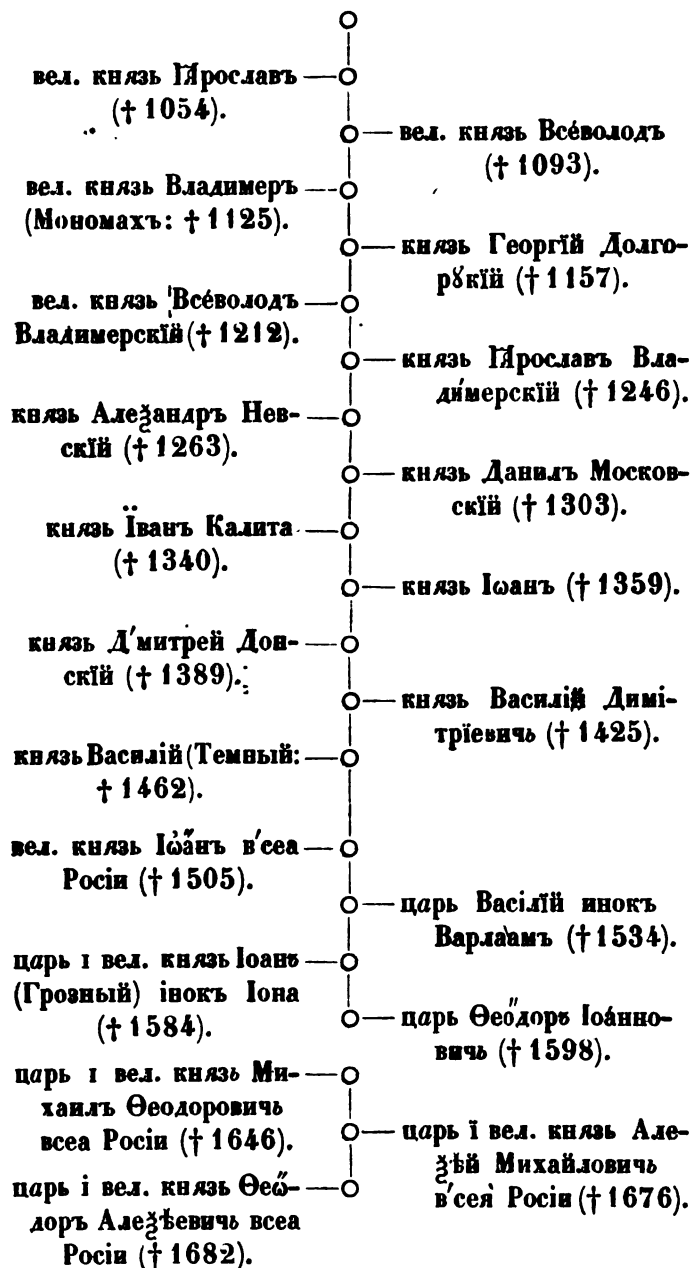
Рисунокъ родословнаго дерева Русскихъ князей и царей, помѣщенный въ синодикъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря, представляетъ послѣдовательный рядъ прямыхъ наслѣдниковъ рода Владимира по степенямъ отъ родоначальника до послѣдняго въ родѣ царя Θεодора Іоанновича и затѣмъ рядъ трехъ царей изъ роду Романовыхъ. Родословное дерево останавливается на царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ; слѣдовательно и составлено еще при его жизни. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ (род. въ 1661 г.) вступилъ на престолъ по кончинѣ отца, 29 января 1676 г., и скончался, по 22-му году отъ рожденія, 27 апрѣля 1682 г.; слѣдовательно рисунокъ дѣланъ не ранѣе 1676 г. и не позже 1682 года.

Замѣчательный и самъ по себѣ, какъ образецъ русскаго рисовальнаго искусства XVII-го вѣка, онъ еще болѣе замѣчателенъ, какъ произведеніе царевны Татьяны Михайловны, мирно проведшей свою долгую жизнь въ занятіяхъ молитвой, чтеніемъ и работами. Не въ первой молодости она уже была въ то время, когда рисовала это родословное дерево: она родилась 5 января 1636 года (Акты Арх. Экспедиціи, III: 396; Дворцов. разряды, II: 490—491); слѣдовательно во время вступленія на престолъ царя Θεодора ей было уже сорокъ лѣтъ.

Представляя знатокамъ дѣла судить о достоинствѣ рисунка, я сдѣлаю только нѣсколько замѣтокъ о его содержаніи.

На рисункѣ изображены князья и цари съ надписями, одни по правую, другіе по лѣвую сторону*), исключая перваго, Владимира, занимающаго мѣсто въ серединѣ на верху, въ слѣдующемъ порядкѣ:

великій князь Владимѣръ Кіевскій († 1015)

*) Для показанія, какіе изъ князей и царей нарисованы на правой, и какіе на лѣвой сторонѣ, ставлю черту у кружка. Кромѣ того, въ скобкахъ прибавляю къ написанымъ годамъ кончины государей и нѣкоторые замѣтки.

Одинъ только родоначальникъ в. к. Владимѣръ изображенъ въ коронѣ; большая часть остальныхъ — въ царскихъ шапкахъ; послѣдніе три царя, изъ рода Романовыхъ — въ такихъ же шапкахъ съ крестами на верху.

Всѣ князья и цари изъ рода Владимира, кромѣ пяти, изображены въ одинаковыхъ одеждахъ: въ кафтанахъ, отороченныхъ золотымъ круживомъ и подпоясанныхъ золотыми тесьмами, и въ охабняхъ, то зеленаго, то краснаго цвѣта, накинутыхъ на плеча; цари же изъ рода Романовыхъ изображены въ парчевыхъ золотыхъ платнахъ, обложенныхъ золотымъ круживомъ. Пять князей изображены въ иноческихъ одеждахъ: два въ монашескихъ мантияхъ съ непокрытыми головами — Василій Іоанновичъ (інокъ Варлаамъ) и сынъ его Іоанъ Грозный (інокъ Іона); три тоже въ мантияхъ и въ схимническихъ куколяхъ — Александръ Невскій, Данилъ Александровичъ и Иванъ Калита: всѣ три дѣйствительно приняли схиму передъ кончиною. Мантии — коричневаго цвѣта и куколи — голубоватаго.

Изъ рисунка видно, что древнія княжескія одежды не были уже памятны въ XVII вѣкѣ.

ОРУДІЯ

КАМЕННАГО И БРОНЗОВАГО ВѢКОВЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

Ш. Ш. Лерха.

Статья вторая.

Упомянутое въ предъидущей статьѣ обстоятельство, что отверстія въ орудіяхъ и оружіяхъ, найденныхъ въ олонекской губерніи, оказываются несверленными, а выдолбленными, могло бы вести къ заключенію, что въ этомъ краѣ камень вышелъ изъ употребленія со времени знакомства съ металлами: по видимому съ этихъ поръ остановилось дальнѣйшее усовершенствованіе каменныхъ издѣлій. Но доказать справедливость этого предположенія будетъ возможно только тогда лишь, когда археологическія данныя

